Автор: Тамбовский центр ДАР
17.05.2010 11:00 - Обновлено 17.05.2010 11:12

Писать о Довженко непросто. Прежде всего потому, что он был по-настоящему незаурядной личностью. Судите сами. С одной стороны, это был талантливый врач-универсал, в совершенстве владевший многими специальностями. Он был блестящим терапевтом, дерматологом, венерологом, гинекологом, отлично знал фитотерапию. Не говоря уже о психотерапии, разделе медицины, где у Довженко не так много достойных соперников. Несмотря на насыщенную встречами и до предела заполненную лечебной и научной деятельностью жизнь, Александр Романович написал 12 книг по психиатрии, гипнозу и фармакологии. Но главная заслуга А. Довженко состоит в разработке уникального метода "Кодирования алкоголизма и табакокурения", метода, который, несмотря на все наскоки со стороны неучей и шарлатанов от медицины, был и остается самым современным словом в эмоционально-стрессовой психиатрии.

В то же время Довженко был начитанным, разносторонне образованным и удивительно простым и добрым человеком. Он прекрасно играл на пианино, хорошо пел, был изумительным рассказчиком и даже "моржом". Он лечил всех: портовых рабочих и спившихся бомжей, министров и знаменитых актеров, послов и космонавтов, членов Политбюро ЦК КПСС... Оставаясь при этом всегда бескорыстным. Да, о его бескорыстии ходили легенды, хотя в это мало кто верил, в том числе и я. Но в 1993 году вместе с другими учениками Довженко я оказался в Феодосии на научно-практической конференции, посвященной его 75-летию. Узнав, что Александр Романович болен, мы, участники конференции, отправились к нему домой, прихватив скромные подарки. Я, конечно же, слышал, что живет Александр Романович очень скромно. Но испытал настоящее потрясение, когда оказался в квартире великого врача: бедная двухкомнатная каморка с выцветшими обоями, старой мебелью и затертым линолеумом. Человек, полвека бескорыстно пролечивший и спасший от страшной болезни тысячи людей, не заработал даже хорошей квартиры. Кстати, после смерти Довженко деньги на его похороны тоже собирали всем миром. Ни государство, ни вылечившиеся у него

"звезды" не дали на похороны ни копейки.

Биография Довженко – это биография труженика, работавшего с первых и до последних лет своей жизни.

Родился Александр Довженко 29 марта 1918 года в Севастополе, в семье моряка. Отец был машинистом теплохода "Армения". Неделями, а то и месяцами пропадал в море, так что все заботы о семье и воспитании детей лежали на маме, работнице столовой. Она-то и приобщила Сашу к каждодневному труду.

Но Александр любил море. Его влекла романтика морских путешествий. Однако в охраняемый порт мальчишек-сорванцов и близко не допускали! Глядя в глаза охраннику, Саша просил: "Пропустите, дяденька!" И их пропускали. Тогда он и не подозревал, что его взгляд гипнотизирует. Довженко вспоминал: "Однажды, когда мне было 13, я, играя с ребятами, сказал одному из них: "Спи!" И он уснул. Так я впервые ощутил в себе гипнотические способности". Этот данный Богом дар позднее Довженко использовал при разработке своего уникального метода. А пока он лечил своих друзей – снимая головную боль и зубную, стрессовое напряжение. И довольно успешно. Закончив школу и ФЗО, Александр три года ходил вместе с отцом в море. Именно в эти годы, после многочисленных сеансов гипноза, которые он проводил с членами экипажа, в нем созрело твердое решение стать врачом.

В Крымский медицинский институт он поступил в 1936 году. Став медиком, Довженко, не отрицая старых, медикаментозных методов, смело начал внедрять и самые современные психотерапевтические приемы и методики.

Как-то к нему обратился начальник порта (Довженко был главным врачом портовой поликлиники) с просьбой вылечить вконец спившегося, очень ценного специалиста. "Не могу, не умею", – отговаривался Довженко. Но в конце концов сдался и провел с этим специалистом несколько гипнотических сеансов. Произошло чудо. Безнадежный пьяница перестал выпивать.

Вскоре разговоры о чудесном исцелении вышли за пределы порта. К Довженко потянулись люди: "Романыч, помоги!" Романыч, которому не было еще и сорока, как

правило, уступая просьбам, лечил, все больше убеждаясь, что желание пить можно надежно подавлять не только традиционными медикаментозными методами, но и обычным психотерапевтическим внушением. Во время сеанса внушения больной должен находиться лишь в расслабленном полугипнотическом состоянии. И ни в коем случае не спать! Он должен все слышать, реально ощущать и воспринимать. Чуть позже Довженко разработал и формулу кодирования, закрепляющую сформированную во время сеанса "доминанту-код". Так появилась научно обоснованная система кодирования "по Довженко".

Невероятно, но по мере того, как росло число вылечившихся пациентов, все плотнее смыкали свои ряды враги нового метода. По существу, вся традиционная медицина восстала против него. Отчасти это объяснимо, ведь новый метод эмоционально-стрессовой психотерапии начисто отвергал старые взгляды на проблемы алкоголизма. Довженко, к примеру, первым из многочисленных "теоретиков" стал считать алкоголизм тяжелейшим заболеванием. Причем заболеванием, отягощенным психическими расстройствами. "А коли алкоголизм – это тяжелая болезнь, то, как и всякую болезнь, ее нужно лечить и не загонять вовнутрь с помощью скандалов и разводов. Мы ведь не лечим воспаление легких с помощью угроз типа "Уйду! Разведусь!" Свои знаменитые сеансы он, как известно, начинал словами: "Дорогие друзья"... И это было правдой – к пациентам, кто бы они ни были, он относился одинаково дружески и с такой простотой и искренностью, с какой эти прошедшие огонь и воду люди еще не сталкивались.

Неожиданный и болезненный удар по методу нанесла церковь. Священнослужители нашли в приемах кодирования нечто сатанинское, подавляющее человеческий разум. Договорились до того, что простое слово "кодирование" в их среде по значению приравнивалось к страшному слову "зомбирование". Но жизнь, как водится, все расставила на свои места. Пришло время, и святые отцы приехали в Феодосию: "Лечи, Александр Романович! Спасай, дорогой!"
Шло время, и о феодосьевском кудеснике Довженко узнали в высочайших партийных кабинетах. Вскоре на одной из цековских подмосковных дач ночью был закодирован один из членов Политбюро ЦК КПСС. Перестав "принимать на грудь", партийный чин настоял на объективной оценке того, что делает Довженко. Выехавшая в Феодосию компетентная комиссия Министерства здравоохранения СССР констатировала: тысячи пролечившихся у врача людей не пьют. Подтвердила свое заключение комиссия выводами высоких медицинских экспертов и специалистов.

Это было в начале 80-х годов. Но потребовалось еще 5 лет, чтобы метод получил наконец официальное признание, а его автор – авторское свидетельство об изобретении, лицензию и положенные в таких случаях звания и почести. Так незадолго

до кончины Александр Романович стал народным врачом СССР и заслуженным врачом Украины, кавалером золотых медалей Циолковского, Королева, Гагарина. На звание Героя Социалистического Труда или лауреата Государственной премии Довженко не потянул – "не хватило" партийности.

Ну и напоследок хочется вспомнить об одной женской судьбе, которая попала в добрые руки Довженко слишком поздно. Случилось так, что в середине 70-х годов во время гастролей в Перми Московского театра им. В. Маяковского я познакомился с Ириной Печерниковой (актрисой, игравшей роль учительницы в фильме "Доживем до понедельника"). Мы подружились. Ирину узнавали на улицах, в трамваях и троллейбусах. И со всеми она была одинаково общительна и ровна. Но уже тогда было заметно, что Ирина не то чтобы злоупотребляла спиртным, а не всегда вовремя останавливалась. Через два года Ирина вышла замуж за актера Бориса Галкина (фильмы "В зоне особого внимания", "Ответный ход", "Гражданин Лешка"). Молодые получили великолепную квартиру.

Интересные встречи, частые съемки, растущая популярность, застолья и постоянные гости. Все, казалось, складывалось хорошо. Пока. Но то ли от отсутствия детей, то ли еще от чего жизнь у Ирины и Бориса не заладилась. Измучив друг друга пьяными скандалами, они наконец расстались. Но было уже поздно – пьянство засосало бывших знаменитостей. Галкин откровенно запил. Ирина, игравшая теперь уже в Малом театре, позволяла себе "под градусом" появляться даже на сцене. Терпение Юрия Соломина, художественного руководителя Малого театра, в конце концов лопнуло. И Ирина Печерникова оказалась в Феодосии у Довженко...

И вот я у нее дома. Мы сидим на кухне. На столе – чай, конфеты, печенье. "Ты знаешь, как я боялась ехать к Александру Романовичу, волновалась так, что даже язык отнялся, – рассказывает Ирина. – А он подошел ко мне, положил руку на плечо и говорит, глядя мне в глаза: "Я тебя где-то уже видел! Скажи, где?

Потом, уже после кодирования, когда познакомились ближе, Довженко все спрашивал: "Почему артисты так много пьют и так часто спиваются?" Ну что она могла ответить? Помнится, сказала, что мешает, мол, популярность, любовь зрителей, которые балуют актеров и все им прощают. Я сижу в гостях у Ирины, вспоминаю в эти минуты ту, прежнюю Печерникову, которую мы видели и в "Каменном госте", и в "Доживем до понедельника", и в "Вешних водах", и в "Двух капитанах", изящную, красивую, с природной мушкой на щеке... Все куда-то делось буквально в считанные годы – и толпы поклонников, и режиссеры, и популярность, и красота. Рядом сидела состарившаяся до

срока, задавленная одиночеством и горем пожилая женщина. Вдруг Ирина тихо произнесла: "Ну почему вы не прогнали меня в Феодосию еще тогда, когда я только начинала? Довженко, оказывается, уже лечил! Ведь я потеряла все!"

И вместо послесловия. Александр Романович Довженко похоронен в одном из самых красивых уголков феодосьевского кладбища. На его могиле установлен мраморный бюст. В центре Феодосии высится памятник, сооруженный в его честь. Его имя присвоено одной из улиц города, почетным гражданином которого он избран. Создан и активно работает в Москве Благотворительный фонд школы им. Довженко. Последователи и ученики продолжают его дело. Находят новые возможности применения уникального метода. Говорят, Александр Романович любил повторять слова французского летчика Антуана де Сент-Экзюпери: "Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь..."

(Информация взята на страничке, посвященной Довженко А.Р., на сайте Тамбовского центра ДАР)